

РЕСТОРАННЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ПОЗДНИЙ УЖИН ДЛЯ ФАНТОМА

Марина Белова

Ресторанный детектив

Марина Белова

Поздний ужин для фантома

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Поздний ужин для фантома / М. Белова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Ресторанный детектив)

С некоторого времени в ресторане «Кабуки» происходят непонятные вещи. Практически каждую ночь кто-то тайно хозяйничает на кухне: переставляет на полках посуду, меняет местами баночки со специями. Шеф-повар думает, что это проделки посудомойки Клавдии: она позже всех уходит с работы, к тому же частенько под хмельком. Но женщине не до розыгрышей: ночью в заведении она видела призрак Дмитрия Полянского, покойного сына хозяина «Кабуки». Она уверена, что именно он, Дима, ходит после полуночи по ресторану, стучит по стенам и занимается перестановкой кастрюль! Клавдия рассказала о своем ведении Виктории Зайцевой, бухгалтеру ресторана. На следующее утро Клавдию нашли мертвой. Женщина умерла от обширного инфаркта, устроив перед смертью на кухне жуткий погром: снесла с полок все кастрюли, разбросала овощи и перебила все яйца. Отбивалась от призрака? Или это фантом столько бед натворил? Вика не верит в потусторонние силы и правильно делает: скоро ей придется столкнуться ночью на ресторанной кухне с незнакомцем и получить от него вполне реальный удар в лоб. Ну какой фантом, если синяк на пол-лба?

© Белова М.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марина Белова

Поздний ужин для фантома

Глава 1

Черная полоса, белая полоса и опять черная – так я ступаю по пешеходной дорожке. В моей жизни радости сменяются горестями, счастливые деньки чередуются унылыми, а за неудачей непременно следует успех. Я не особенно на этом зацикливаюсь, потому что не встречала людей, которых бы судьба одаривала исключительно сладкими конфетами, забыв про мешать к ним парочку горьких пилюль. Всего должно быть в меру. Главное, ко всему относиться по-философски: черное, белое, черное и опять белое...

Этот день можно было бы отнести к светлым дням. Каждый в «Кабуки» был занят своим делом. Олег освоил новое блюдо – с кухни доносился невероятно вкусный аромат. Пахло одновременно чем-то печеным и мясным. Может, пирог с мясом? Или расстегаи? Впрочем, расстегаи не по нашей части. Расстегай – это исконно русское блюдо, а у нас ресторан японской кухни. Должно быть, этот пирожок с мясом называется как-то иначе. Мандзю?

«Нет, мандзю – пирожки с красной фасолью, – вспомнила я. – Как тогда эти называются? Надо бы заглянуть в меню или поинтересоваться у шеф-повара».

Я практически свела дебит с кредитом, и настроение у меня по этому поводу было превосходное. Завтра или послезавтра я положу отчет на стол главбуху сети ресторанов, и можно будет пару дней побездельничать. А вечером у меня свидание с Никитой – вот от чего приятно щемило сердце, а губы самопроизвольно расползались в улыбке.

Я едва дождалась шести часов, заперла свой кабинет и устремила к выходу.

– Вика, подожди, – окликнули меня почти шепотом.

Странно, но я даже не сразу сообразила, кто меня зовет. Голос звучал прерывисто и глухо, как будто кто-то опасался, что нас могут подслушать.

– Клавдия Петровна? Вы? Тьфу! Вы меня чуть до инфаркта не довели!

За моей спиной стояла наша мойщица посуды Клавдия Петровна. Обычно бойкая и чрезмерно говорливая, сегодня она явно была не в себе: нервно комкала край фартука и с опаской оглядывалась назад.

– Что с вами, Клавдия Петровна? – удивилась я ее поведению.

– Вика, ты в приведения веришь?

Мне стоило труда, чтобы подавить улыбку. Чего греха таить, Клавдия Петровна любит в течение рабочего дня пропустить рюмку-другую спиртного. Как правило, из ресторана она уходит последней. В каком состоянии, не знает никто. Вряд ли она напивается в лабузы – наш охранник непременно бы донес об этом начальству, – но ведь алкоголь разрушает мозг человека постепенно, и именно тихим пьяницам мерещатся черти и «зеленые» человечки.

– И кого вы увидели, Клавдия Петровна?

– Диму! – с придыханием выдала она.

Это, конечно же, был бред, но после ее слов на меня словно дыхнуло могильным холодом. Перед глазами ускоренной перемоткой пронеслась череда грустных событий. Не прошло и полгода, как мы похоронили Дмитрия Полянского, заместителя директора ресторана «Кабуки» и сына владельца сети ресторанов восточной кухни. Он был моим другом и хорошим парнем, жизнь которого трагически оборвалась в тот момент, когда, казалось, у него было все: деньги, перспективы, любимая девушка.

Я до сих пор помню, как нашла Димкино тело, буквально спотыкнувшись об него. В тот день у нас был банкет в японском стиле. Юбилей заказал чрезвычайно дорогую и жутко ядо-

витуую рыбу-фугу. Следователь сразу назначил убийцей повара, которого виновник торжества привез вместе с рыбой. Дело в том, что рыбу-фугу может готовить только человек, окончивший курсы и получивший лицензию. Никто другой к ней не допускается.

Но зачем повару, который прежде никогда не видел Диму, убивать его? Вот и я о том же: Диму на тот свет отправил кто-то из «своих». А кто лучше знает о сотрудниках «Кабуки»? Я или работники полиции? Чувство долга не позволило мне остаться в стороне, и я, ввязавшись в расследование, нашла истинного убийцу.

Димин отец, убитый горем, продал ресторан своему компаньону, но с одним единственным условием: нас не уволят. Новый хозяин пошел навстречу и даже вывеску не стал менять. Ресторан как назывался «Кабуки», так и называется по сей день. И так же, как и при Диме, пользуется популярностью среди широких слоев населения. У нас много постоянных клиентов, которые не изменили нам после всего случившегося здесь.

– Диму? – переспросила я, приняюживаясь к Клавдии Петровне.

– Да не пила я! – отпрянула она от меня, догадавшись, почему я к ней потянулась. Но мой нос все же успел уловить спиртовые ароматы. Я скривилась, а она сделала оговорку: – Чуть-чуть, самую малость. Ты лучше послушай! Вчера допоздна гуляла компания. Я не могу уйти, пока моечная машина не выключится! Потом посуду надо расставить, поддоны вымыть, кастрюли натереть, – она как будто пыталась разжалобить меня большим объемом переделанной работы.

– Клавдия Петровна...

– Ну да, ближе к делу. Олег ушел, Ванька еще раньше сбежал. Осталась я одна.

– А охранник?

– Он в холле перед телевизором улегся. Так вот, шел уже второй час ночи, когда я решила идти домой, – перешла она на зловещий шепот. – Сняла фартук, халат, выключила машину. Села дух перевести и задремала, потому что устала жутко. Вдруг меня словно в бок толкнули. Открываю глаза и слышу: кто-то стучит. Тихо так, легонько и совсем близко.

– Может, сверху стучали?

Ресторан «Кабуки» занимает первый этаж жилого дома. Раньше здесь была маленькая кондитерская и кафетерий с тремя столиками для посетителей. В конце девяностых годов это помещение приватизировали, выкупили оставшиеся квартиры первого этажа и сделали большой ресторан.

– Да нет же! Стучали у нас! – обижено возразила Клавдия Петровна.

– Допустим, – кивнула я. – Кто стучал?

– Я вышла из кухни. Смотрю: в конце коридора тень маячит, ну практически рядом с твоим кабинетом. Вроде мужик. Высокий, худой – вылитый Димка Полянский. Царство ему небесное! – Клавдия Петровна возвела глаза к потолку и чинно перекрестилась.

– Клавдия Петровна, да почудилось вам! – отмахнулась я от нее. К этому моменту я уже явственно вдыхала стойкий алкогольный запах, исходящий от посудомойки. – В коридоре полумрак – вот вам и померещилось.

– Ничего не померещилось! – упрямо мотнула она головой. – Тень была! Она стояла с поднятой рукой и махала мне!

– Вам махала?

– Мне! Приведение это было. – В ответ на мою презрительную гримасу, Клавдия Петровна принялась объяснять: – Ты сама посуди, Димка не своей смертью умер. Жизнь его внешне оборвалась. Значит, что-то он сделать не успел, что-то не закончил. Душа его мучается, не может вот так уйти. Покаяться ей нужно, с кем-то напоследок пообщаться, проститься.

– Например, с вами? – хмыкнула я.

Если с кем-то и дружил здесь Димка, то только со мной. А мне он лишь в первые два дня после смерти снился, а потом как отрезало. Хотя, наверное, мог бы и явиться мне во сне, поблагодарить за то, что я его убийцу вычислила.

– А хоть бы и со мной, – Клавдия Петровна обиженно поджала губы. – Кто, кроме меня, так поздно на работе задерживается? Никто!

– А охранник? Петровна, может, это охранник был? – спросила я, теряя терпение.

Она рушила мои планы. Через час я должна была встретиться с Никитой, а до этого хотела заскочить домой, чтобы переодеться перед свиданием.

– Я ж тебе говорю: спал он!

Упорно не желая принимать ее сообщение всерьез, я не охала, не ахала и даже не просила рассказать, как выглядело приведение. А она, не обращая внимания на мое скучающее лицо, продолжала:

– Я, когда тень увидела, со всех ног в холл бросилась. В это время Колька мирно спал на диване. Не мог он!

– Надо было его разбудить и послать проверить, кто ночью по ресторану шастает, – раздраженно сказала я, поглядывая на часы.

– Он и пошел, но не сразу, а минут через десять. Пока я его растолкала, пока объяснила, кого видела, к этому времени приведение испарилось.

– Испарилось и испарилось. Бог с ним, – буркнула я, попытавшись поставить в разговоре точку.

Я уже хотела повернуться и идти к выходу, но Клавдия Петровна схватила меня за рукав. Через тонкую ткань блузки я почувствовала, какие холодные у нее пальцы.

– Вот ты мне, Вика, не веришь, а это не к добру.

– Что не к добру?

– Когда приведения по ночам шастают.

– О, Господи! В Англии экскурсии проводят в замках с приведениями, деньги на этом зарабатывают, а вы чьей-то тени испугались, – отшутилась я.

– Не чьей-то, а Диминой.

– А Дима при жизни монстром был? – хмыкнула я.

Смешно было предположить, что Полянский мог кому-то причинить при жизни зло, а уж после смерти и говорить нечего. Я вообще не помню случая, чтобы он на кого-то повысил голос или, боже упаси, оскорбил. Очень воспитанный был юноша.

– Нет, но все равно страшно. Вдруг он мстить задумал.

– Те, кому он мог мстить, здесь уже не работают. Всё, Клавдия Петровна, некогда мне с вами стоять, я и так уже опаздываю, – сказала я, отстраняя ее руку и давая этим понять, что разговор закончен.

Посудомойка скривила недовольное лицо. Не прощаясь, она развернулась и шаткой походкой направилась в сторону кухни.

«Кажется, она обиделась, – подумала я, глядя вслед удаляющейся Клавдии Петровне. – Ну и ладно. Почему я должна верить чьему-то большому воображению? Мало ли что ей пришло в голову! Надо бы намекнуть Олегу, что его подчиненная употребляет спиртное на рабочем месте».

К слову, Олег – шеф-повар ресторана «Кабуки». Он появился у нас на второй день после Димкиной смерти. Нормальный мужик, строгий, но справедливый. Бывает, что на кого-то прикрикнет, но не со зла, а по делу: иногда на подчиненных надо повысить голос. Видимо, Олег не знает, что происходит с посудомойкой после его ухода, а работает он до последнего клиента. Как только уйдут все гости, сразу же уходит и он. Получается, что после его ухода Клавдию Петровну никто не контролирует. Не хотелось бы, конечно, доносить на Клавдию Петровну, но

пьянство надо пресекать. А если у нее уже галлюцинации появились, то разговор откладывать никак нельзя.

«Надо бы с ним поговорить, но завтра», – решила я не отказываться от намеченных на сегодня планов.

Романтические отношения с Никитой у нас завязались не так давно, а если быть точной, то на следующий день после Диминой смерти. Никита – Димкин друг, институтский товарищ. Собственно, это он помог мне раскрыть преступление.

Мой путь лежал мимо кабинета Андрея Михайловича, директора ресторана. За дверью слышались голоса. Я бы не остановилась, если бы не узнала голос Олега.

– Я не понимаю, для чего она это делает, – жаловался он на кого-то. – Миллион раз просил ее расставлять кастрюли на стеллажах не по размеру, а по назначению. Для мяса – одни кастрюли. Для рыбы – другие. Вечером попрошу ее выставить правильно, а утром прихожу – все кастрюли вразнобой. Меня это бесит. Но главное – не признается! Отводит лицо в сторону, чтобы перегаром на меня не дышать, и твердит: «Не я это! Я, как вы сказали, так и ставила. Не первый год в ресторане работаю». Если не она, то кто тогда? Дошло до того, что она какого-то мужика, который ночью по кухне бродит, придумала.

«Значит, Олег в курсе, что у нашей Клавдии Петровны галлюцинации», – поняла я из разговора.

– Так что же, увольнять ее? – обреченно вздохнув, спросил Андрей Михайлович.

– Жалко. Работник она хороший. Если бы не эти ее завихрения на почве пьянства, то цены бы ей не было. Может, вы ее, Андрей Михайлович, напугаете увольнением? – предложил повар.

– Чего ж не напугать? Напугать можно. А если она возьмет и уйдет? Где я посудомойку на такую зарплату найду? – как будто рассуждая сам с собой, пробурчал наш шеф. – Слушай, Олег, может, не будешь обращать на такие мелочи внимания?

– Да как вы не поймете, Андрей Михайлович, у меня каждая секунда на счету, а я вынужден по десять минут искать сотейник для соуса!

– Странно, прежний повар не жаловался на Клавдию Петровну.

– Так и я ею был доволен. Это недавно с ней началось. Ухожу – все в порядке, а утром – опять на полках кавардак. Что интересно, каждый раз она выбирает новую полку, как будто испытывает мое терпение.

– Ладно, Олег, иди. Я с ней поговорю.

«Вот и хорошо», – обрадовалась я тому, что мне уже не нужно доносить на Клавдию Петровну. Все и так знают о ее чудачествах.

С легким сердцем я выскочила из ресторана. Олег, сам того не зная, убедил меня в том, что никакого призрака не существует. Все дело в больном воображении Клавдии Петровны!

Если я и опоздала на свидание, то совсем ненамного. Никита даже ни разу не позвонил мне, чтобы поинтересоваться, как скоро я появлюсь. Мы немного погуляли по скверу, а потом зашли в наше любимое кафе «Лира». Никита по обыкновению заказал себе торт «Опера» и кофе с взбитыми сливками – я ограничилась зеленым чаем.

– Представляешь, наша мойщица посуды Клавдия Петровна общалась с Димой Полянским, – с иронией в голосе доложила я Никите, после того как все новости дня были обсуждены.

Он склонил голову на бок и заинтересованно посмотрел на меня. Димка для него посторонним не был. Они вместе учились в институте, а после получения диплома поддерживали тесную связь.

– То есть?

– Расслабься. Наша посудомойка имеет обыкновение выпить в конце рабочего дня. Одна рюмочка, другая... После энной рюмочки начинаются галлюцинации. Ночью, когда она уходила и, соответственно, немало набралась, ей померещился в конце коридора силуэт. Вроде

бы мужской. Вроде бы высокий и худой. После недолгих размышлений она пришла к выводу, что этот силуэт мог принадлежать только Диме, вернее – его духу.

– Фу ты! – облегченно выдохнул Никита.

Он реалист и в приведения поверит в последнюю очередь.

– А ты думал, что и впрямь по нашему ресторану гуляет призрак?

– Нет, конечно, – фыркнул Никита. – Я в приведения не верю. Я скептик и атеист. Пока своими глазами не увижу... Нет, мне бы, конечно, хотелось, чтобы после смерти начинался новый жизненный этап, но только без хождений туда и обратно, иначе возникнет путаница и общая истерия. Знаешь, есть много поговорок. Уходя, уходи. Назад брода нет... – он запнулся, ища в закромах своей памяти близкие по смыслу пословицы и афоризмы.

– Да? А мне бы хотелось поговорить кем-то оттуда, – призналась я. – Сколько бы тайн тогда открылось!

– Все тайны раскрывать нельзя, иначе скучно станет, – возразил мне Никита.

– Может, и скучно, зато никто историю не перевернет.

– Пожалуй, здесь с тобой соглашусь. Кстати, а не хочешь на выходные куда-нибудь поехать? – сменил тему разговора Никита.

– Почему бы и нет. Только надо подумать куда.

Глава 2

«Кабуки» открывается для посетителей в одиннадцать часов. Кстати, директор тоже появляется ближе к этому часу – я прихожу в девять. За два часа без суеты и суматохи успеваю сделать столько, сколько мне не всегда удается в оставшееся время до конца рабочего дня.

Как только я включила компьютер и вошла в нужную программу, в коридоре, в который выходят все служебные помещения, включая пищеблок, раздался раскатистый бас нашего шеф-повара.

– Всё, не могу! Это уже слишком! – кричал разъяренный Олег. – Где она?! Я ее убью! Я не смогла усидеть на месте – ноги сами вынесли меня в коридор.

– А что случилось? – поинтересовалась я, догадываясь, что речь пойдет о кастрюлях, которые Клавдия Петровна опять поставила не на ту полку.

– Вика, зайди, посмотри, – привлекая меня в союзники, позвал в кухню Олег.

То, что я увидела, не поддавалось объяснению. На полу – вперемежку с кастрюлями и сотейниками – валялись начищенные с вечера корнеплоды: картофель, морковь, сельдерей. Но самое страшное, что стена, противоположная той, у которой стоят холодильники с продуктами, была изрядно испачкана подтеками от сырых яиц. У меня создалось впечатление, что некто открыл дверцу холодильника и с какого-то перепугу начал кидать яйцами в противоположную стену.

– Что скажешь?

– А что тут говорить? Есть предположения, кто это мог сделать?

– К гадалке не ходи – Клавдия! Я вчера ей разгон устроил, выдал по первое число. Может, и перегнул палку: меня просто достала ее безалаберность. Клавдия могла бы ответить, огрызнуться. А что она сделала?! Кошка, когда ей на хвост наступишь, гадит. И эта так же поступила! Смотри, какой погром устроила!

Олег был взбешен. На лбу ритмично пульсировала венка. Челюсти скрежетали от ярости. От напряжения у него даже глаза налились кровью. Пальцы правой руки сжались в кулак, который тотчас столкнулся с раскрытой ладонью левой руки, – в этот момент мне стало страшно за Клавдию Петровну. Если она попадет ему под горячую руку, он ее прибьет. Я почему-то в этом даже не сомневалась.

Повар нам достался требовательный и временами горячий, зато на его территории идеальная чистота.

«Приготовил блюдо – вытри рабочий стол, вымой доску и нож, убери очистки», – главное правило на кухне. Что касается посуды, то кастрюли должны быть выдраены до зеркального блеска, а на тарелках не должно быть ни одного отпечатка пальца или подтека.

Помощники повара быстро усекли, что с таким начальником лучше не спорить. Им уже не надо напоминать, что рабочее место должно быть в чистоте, а мусор – на помойке.

Увы, с Клавдией Олег не смог найти общий язык. Она очень хорошо ладила с Василием Ивановичем, прежним поваром, и теперь весьма ревностно относилась к тому, что кто-то занял его место.

– Да, – только и смогла вымолвить я. – Но все равно, Олег, ты успокойся, приди в себя, а потом уже поговори с Клавдией. Может, это не она?

– А кто? Тень отца Гамлета?

– Не знаю, – протянула я, вспомнив вчерашний разговор с посудомойкой. Неужели у нее и впрямь крыша поехала? Но это уже не легкое помешательство, а самое настоящее буйство.

В дверях появился Иван, помощник Олега. Взглянув на беспорядок, парень некоторое время пребывал в состоянии шока. Его белесые ресницы плотно прилипли к верхним векам,

открыв настежь глаза чайного цвета. По-детски пухлые губы сложились в трубочку, из которой вырвался протяжный свист:

– Ни фиги себе! У нас был погром?

Олег ничего не стал ему объяснять, лишь косо на него посмотрел и вновь повернулся ко мне:

– Хорошо бы все это показать Андрею Михайловичу, но если его ждать, то раньше двенадцати не откроемся.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась я с ним. Не стоило из-за выходки нерадивой мойщицы посуды ломать рабочий график заведения. – Шеф появится не раньше чем через час, а через полтора часа мы должны принять первых посетителей.

– Может, полицию вызвать? – встрял в разговор Ванька.

– С собакой? – ехидно переспросил Олег. – Вот что, Ваня, избавь меня от глупых советов. Лучше позови Риту и вместе с ней начинай приводить кухню в порядок.

– Так сразу и глупых, – едва слышно пробурчал Ванька, бочком обходя начальника.

– Впрочем, не надо никого звать. Сам справишься, – не слыша своего помощника, сказал Олег. – Рита еще больше намусорит, – с раздражением отозвался он о нашей молоденькой уборщице. – Начинай убирать, а я пойду перекурю.

Парнишка остановился в центре кухни, вздохнул и принялся подбирать разбросанные по полу морковь и картошку. Мы с Олегом вышли в коридор.

– Вика, – заговорил со мной Олег. Сбросив пар, он заметно успокоился. Краснота сошла с лица, и в голосе уже не слышались истеричные нотки. – Увидишь Клавдию, ничего ей пока не говори. Я ей в глаза хочу взглянуть. Что она на этот раз скажет?

Клавдия Петровна уходит позже всех, но и рабочий день у нее начинается не в девяносто, как у наших поваров, а в одиннадцать. Это объясняется тем, что посуда с вечера чистая, и мыть ей пока нечего.

– Боишься, что сбежит со страху?

– Боюсь, – кивнул Олег и, передумав курить, отправился помогать Ваньке наводить порядок.

Я тоже вернулась к своей работе и даже успела кое-что сделать, прежде чем меня вновь отвлекли.

Кабинет у меня маленький, перегородки тонкие, акустика хорошая. Мне прекрасно было слышно, как пришел Андрей Михайлович, как к нему вышел Олег и, не стесняясь в выражениях, принялся жаловаться на Клавдию Петровну, требуя сегодня же дать ей расчет.

– Я понимаю, у вас я работаю без году неделя, – превышая допустимые децибелы, рокотал Олег. – Клавдия здесь не первый год.

– Почти со дня основания, – подтвердил Андрей Михайлович. – Не понимаю, что с ней. Вчера был серьезный разговор. Она обещала мне не употреблять на рабочем месте.

– Значит, разговор не пошел впрок. Надо применять более строгие меры, вплоть до увольнения. Извините, что я вам советую, но сегодня она кастрюли раскидала, а завтра здесь все сожжет.

– Да, ты прав. Появится – направь ее ко мне.

На этом разговор закончился, через секунду я услышала, как хлопнула дверь. Минут двадцать было тихо, а потом по коридору забегали официанты: ресторан открылся для посетителей.

Я взглянула на часы – стрелки показывали половину двенадцатого. Странно, что Клавдии Петровны до сих пор еще нет. Опоздание было не в ее пользу: оно могло служить подтверждением того, что погром устроила именно она. Натворила дел, а теперь боится показаться начальству на глаза.

«Не миновать Клавдии Петровне увольнения. Вот глупая баба! Аж зло берет! Хочется пить – пей дома. Неужели нельзя не употреблять на работе?» – думала я, время от времени прислушиваясь к тому, что творится за стенами моего кабинета.

Чтобы быть в курсе событий и ничего не упустить, я даже немного приоткрыла дверь. Странно, но мне отчего-то было жалко Клавдию Петровну. По сути, она очень несчастная женщина. Растила сына одна, день и ночь пропадала в ресторане, чтобы у того все было, а в итоге вырастила оболтуса и разгильдяя. Парень давно окончил школу, а себя в жизни так и не нашел. Учиться не захотел, работать тоже. Клавдия Петровна упростила Андрея Михайловича взять сына в наш ресторан грузчиком. Поработал неделю – выгнали. Теперь дома сидит, пропивает матушкину зарплату. Трудно будет Клавдии Петровне, если ее уволят.

Кухню успели привести в порядок еще до открытия ресторана. Сейчас там царила вполне обычная рабочая атмосфера. В двенадцать к служебному входу подъехал фургон с продуктами. Сначала мимо моего кабинета в сторону кухни прошел водитель Николай. Через минуту он вновь появился у моей двери, но на этот раз шел к выходу вместе с Олегом. Еще через секунду я услышала, как Олег с одобрением сказал:

– Да, это то, что надо. Я пришлю Ивана, он поможет все занести.

Николай остался выгружать ящики. Олег, схватив коробку с рисовой лапшой, вошел внутрь. По пути на кухню он остановился перед дверью в кладовую, в которой у нас хранятся сухие и сыпучие продукты, бутылки с соусами и соками.

– Странно, что с замком?

Мне хорошо были слышны удар ногой по двери и щелчок выключателя. Далее была минутная пауза, и опять раздался голос Олега:

– Вот вы где, Клавдия Петровна! В прятки решили поиграть?! Клавдия Петровна! Клавдия Петровна!

Ответа от Клавдии Петровны я не дождалась, зато через минуту с перекошенным от ужаса лицом в мой кабинет вбежал Олег. Дрожащей от волнения рукой он вытер пот со лба и, глядя куда-то мимо меня, с трудом выговорил:

– Вика, посмотри, что там с Клавдией Петровной. Клянусь, я к ней не подходил. Честное слово. Ты же слышала...

Мигом куда-то делись его заносчивость и командирский тон. Передо мной стоял перепуганный мужчина, отчаянно пытавшийся спрятаться за чужую спину, в данном случае за мою спину.

Я молча бросилась в кладовую. Среди развала коробок я не сразу заметила Клавдию Петровну. Женщина лежала на боку, как будто скорчившись от боли. Никаких признаков жизни она не подавала.

Я на цыпочках приблизилась к ней, заглянула в остекленевшие глаза и тотчас отпрянула.

– Только не это! – вырвалось у меня.

Я даже предположить не могла, что смерть так может исказить лицо человека.

Мертвую Клавдию Петровну трудно было узнать, а то, что она мертва, не вызвало никаких сомнений. Ее лицо напоминало маску, которую покрыли белой краской, а разрисовать забыли. Выделялись одни глаза. Ужас застыл в них!

Я коснулась кончиками пальцев шеи Клавдии Петровны и поняла, что умерла она несколько часов назад: тело уже было практически холодным.

– Наверное, надо вызвать скорую помощь? – растерянно спросил у меня Олег.

«Когда же это кончится?» – с досадой подумала я.

Еще не успели забыться недавние трагические события, а тут новая напасть. Что за черная полоса? Разве так бывает, когда два снаряда падают в одну воронку?

– Полицию тоже, – сказала я, по опыту зная, что без ментов тут не обойтись. – Но прежде надо сообщить Андрею Михайловичу. Давайте не будем действовать через голову начальника.

Я вышла в коридор и прислонилась к стене. Созерцание покойника – удовольствие еще то. Труп словно соки из тебя вытягивает. Возможно, это и есть подтверждение того, что жизнь после смерти все-таки есть, но только в ином энергетическом поле.

– Олег, что же вы стоите? Идите к Андрею Михайловичу, – поторопила я шеф-повара.

– Я?

Пришлось резко ответить:

– Ну не я же!

Хватит с меня того, что я в прошлый раз труп нашла! Не хочу быть главным свидетелем и, соответственно, главным подозреваемым. Похоже, Олег думал в том же направлении. Не зря же он так перепугался? У ментов ведь как: если ты нашел труп, то не они, а ты должен доказать, что никакого отношения к убийству не имеешь.

– Вика...

– Вы первый ее увидели. Идите, а я постою, посмотрю, чтобы никто сюда не входил.

Олег на ватных ногах побрел к кабинету директора. Перед дверью он остановился, потом оглянулся на меня, точно просил взглядом, если понадобится, подтвердить его невиновность.

Как часто в порыве гнева мы грозимся кого-нибудь убить. Слова с языка слетают с легкостью осенних листьев, которые осыпаются под дуновением малейшего ветерка. Разумеется, в глубине души мы никому не желаем зла. Никто из нас всерьез не думает, что наши мысли могут материализоваться, что кто-то возьмет и сделает то, о чем мы сболтнули в пылу эмоций. О том, что слово не воробей, мы вспоминаем лишь тогда, когда события невозможно повернуть вспять. И мы кусаем локти, клянем свой язык и каемся, ну да к тому времени уже поздно что-либо изменить.

Так и Олегу было чего опасаться: практически все, кто работает на кухне «Кабуки», слышали, как он грозил Клавдии Петровне расправой. Вполне возможно, что найдется человек, который без утайки расскажет следователю о сложных взаимоотношениях Олега с Клавдией Петровой.

«Нет, не он убийца, – подумала я, разглядывая растерянное лицо Олега. – Поорать, покомандовать, наказать за плохо сделанную работу он может, но убить – это маловероятно».

Олег скрылся за дверью кабинета начальника. Я, пользуясь моментом, заглянула в кладовую. В моем распоряжении было всего несколько минут, чтобы осмотреть место преступления и хотя бы на глазок определить причину смерти Клавдии Петровны.

Разбросанные коробки и придвинутые к двери ящики наводили на мысль, что Клавдия Петровна хотела от кого-то забаррикадироваться, но так и не успела.

– Крови нет, следов удушения не видно, – отметила я, рассматривая труп. – Что тогда? С таким выражением лица просто так не умирают.

Кладовая у нас маленькая. Клавдия Петровна лежала в полутора метрах от входа, поэтому мне даже не надо было переступать порог, чтобы что-то увидеть. Да и зрение у меня, слава богу, хорошее.

Из кабинета в коридор с мобильным телефоном в руках вылетел Андрей Михайлович. Олег старался не отставать от него. К кладовой они подошли одновременно.

– Вот, – взглядом показал Олег на Клавдию Петровну. – Я, когда ее увидел, сразу Вику позвал, – переложил он часть ответственности на меня.

Мне это не понравилось, однако пришлось подтвердить. Я молча кивнула.

– А ты что-нибудь слышала? – спросил у меня шеф.

Что я могла ему сказать, если, судя по всему, Клавдия Петровна лежала здесь с ночи.

– Андрей Михайлович, она умерла несколько часов назад, до моего прихода, – выдохнула я.

– Откуда знаешь? – удивился шеф.

Пришлось признаться:

– Я год отучилась на юридическом факультете. У нас были практические занятия по криминалистике, в морг водили. Смерть наступила не менее шести часов назад – это вам и судмедэксперт подтвердит.

У Андрея Михайловича не было времени усомниться в моей компетенции, потому что надо было что-то решать с трупом.

– Скорую и полицию уже вызвали?

– Нет. Я подумала: вдруг у вас есть знакомые в органах. Не стоит поднимать шумиху. Это может отпугнуть клиентов.

– Ты права, – согласился со мной Андрей Михайлович. – Паника нам ни к чему. За полгода второй такой случай. Того гляди, крест на нас поставят. А у тебя, кстати, никого нет на примете?

– Только тот следователь, который вел дело Дмитрия Полянского. Кажется, его звали Денис Александрович.

– Точно. Слушай, может, она сама по себе умерла?

– Может, но полицию вызвать все равно придется. Другое дело, возбудят уголовное дело или нет. Это зависит от того, какая причина будет стоять в свидетельстве о смерти.

– Понятно, – кивнул Андрей Михайлович, нажимая на кнопки своего мобильного телефона.

Глава 3

Денис Александрович оказался в отпуске. Вместо него приехал старший следователь Черпак Иван Антонович, мужчина весьма приметный. Зайдя в кладовую, он как-то сразу занял все пространство. Может, он и не был таким уж высоким, но явно имел излишек веса. Китель едва сходил на животе, массивная голова, побритая наголо, прочно сидела на мощной шее, словно на постаменте. Он то и дело вытирал платком лоб и брезгливо морщил нос, как будто в помещении пахло чем-то неприятным.

В кладовой ничем плохим не пахло. С кухни доносился аромат бульона и обжаренных во фритюре овощей – вполне аппетитные запахи. Когда приехала скорая помощь и коллективу стало известно, что Клавдия Петровна мертва, коридор заполнился людьми. Прибежали все: повара, подсобные рабочие, официанты. В зале остались лишь бармен и охранник. Не сдержавшись, Андрей Михайлович в грубой форме отослал всех на рабочие места. Тому, кто будет без надобности выходить в коридор, он пригрозил увольнением. Зная, что Андрей Михайлович никогда не бросает слов на ветер, люди вернулись к исполнению своих обязанностей. А заняться им было чем, поскольку шел второй час, а в это время у нас всегда много людей.

Перед дверью в кладовую остались только я, Олег и Андрей Михайлович. Прошло десять минут. Мы продолжали стоять в коридоре: в кладовой хозяйничала полицейская бригада.

– Кто нашел труп? – наконец-то спросил следователь, поочередно оглядев нас троих.

– Вот он, – ответил Андрей Михайлович, подталкивая Олега вперед.

– Нам продукты привезли. Я подошел к кладовой – дверь почему-то была открыта – и увидел... – Олег вздохнул, взглядом показывая на Клавдию Петровну, рядом с которой возился пожилой судмедэксперт. – Смотрю, что-то не то. Пару раз окликнул Клавдию Петровну, потом вот Вику позвал, – он скосил глаза в мою сторону.

– Да, так все и было, – подтвердила я.

– Иван Антонович, мы закончили. Можно забирать? – поинтересовался эксперт. – Коло-тых, режущих ран не обнаружено. Стойкий запах алкоголя имеет место быть. Скорей всего, что сердце отказало. Других версий пока нет, но, как говорится, вскрытие покажет.

Андрей Михайлович перехватил ртом воздух.

– А если сердце, то уголовное дело возбуждать не будете? – спросил он, надеясь, что скандала можно избежать.

Иван Антонович ушел от ответа, в свою очередь спросив у Олега:

– Вот вы сказали, что дверь в хранилище была открыта. А разве ваша Клавдия Петровна была материально ответственным лицом? У нее был ключ от кладовой?

От волнения Олег закашлял. Справившись с приступом, он ответил:

– Нет, материально ответственным лицом являюсь я. Но замок здесь такой хлипкий, что сорвать его мог и ребенок. Дело даже не в замке, а в накладных деталях, через которые продет замок. Дерево старое, трухлявое. Постоянно шурупы вылетают.

– Да? – удивился следователь. – Почему тогда не поставите нормальную дверь?

Олег мельком взглянул на Андрея Михайловича, тот, гордо вздернув подбородок, пояснил:

– Видите ли, в нашем ресторане работают люди честные. Ручаюсь, никто из моих подчиненных не вынесет из ресторана даже горбушки хлеба.

– Так уж не вынесет? – хмыкнул Черпак.

По роду своей деятельности ему мало приходилось общаться с кристально честными людьми. Как и большинство своих коллег, он считал, что любой человек хоть раз в жизни совершил правонарушение.

– По крайней мере, до сегодняшнего дня недостатков в ресторане не выявлено, – обиженно пробурчал Андрей Михайлович.

– Тогда как вы объясните, что понадобилось покойной в кладовой, да еще ночью?

– А знаете, – Олег решил признаться, понимая, что Черпак все равно будет опрашивать работников ресторана, и кто-то да скажет, что он, Олег, в последние дни сильно конфликтовал с Клавдией Петровной, – покойная злоупотребляла спиртными напитками. У нее даже видения были. Мало ли что ей в голову пришло, – пожал он плечами. – Хлебнула лишку, привиделось что-то, решила спрятаться в кладовой, дернула за ручку, сорвала замок, заскочила... Тут ее сердце и прихватило.

– Возможно, – кивнул Иван Антонович, внимательно глядя в лицо Олега.

Взгляд следователя настолько был тяжелым, что наш шеф-повар почувствовал себя в роли нашалившего школьника. Хочешь не хочешь, а что-то говорить в свое оправдание надо.

Олег нервно сглотнул слюну и вновь заговорил:

– Да, Клавдия Петровна в последнее время часто выпивала – это вам все подтвердят. Я неоднократно с ней разговаривал на эту тему, но она мало кого слушалась. Стала неаккуратной в работе, забывала о своих служебных обязанностях, хотя раньше этого за ней не водилось. Вика, скажи, – осмелев, потребовал от меня Олег.

Иван Антонович перевел взгляд на меня.

– Да, в последнее время Клавдия Петровна выпивала, а еще жаловалась на самочувствие, – сказала я и замолчала, про себя соображая, можно ли причислить галлюцинации к плохому самочувствию. Лично ко мне с того света откуда никто не являлся! Болит при этом голова или сердце, я понятие не имею. – Вчера она ко мне подходила, – я решила все же рассказать о вчерашнем разговоре. – Вела себя очень странно. Я даже подумала, что она уже набралась, хотя не могу сказать, что от нее так уж сильно разило спиртным. И разговаривала она вполне нормально.

– В чем же заключалась странность?

– Она говорила, будто видела ночью в ресторане постороннего. Даже не постороннего, а человека, который здесь не так давно работал, а теперь нет, – нескладно выразилась я. – Дмитрия Полянского она видела.

– Кого? – переспросил Андрей Михайлович. – Диму она видела?

– Кто такой Полянский? – потребовал объяснений следователь.

– Дмитрий Полянский – мой заместитель. Он умер несколько месяцев назад, – с прискорбием сообщил шеф, – прямо на рабочем месте. Отравили его. Потом буквально на следующий день зарезали шеф-повара. Коллектив только недавно в себя пришел после тех событий.

– Ах, вот оно как, – с ухмылкой протянул Иван Антонович. – Похоже, ваша Клавдия Петровна особенно трепетно относилась к покойнику, если он для нее специально из гроба встал.

– Не понял, – мотнул головой Андрей Михайлович. – Дмитрия у нас все любили и уважали.

– Вот только не все поминать закончили, – хмыкнул судмедэксперт, накрывая Клавдию Петровну простыней. – Если дама увлекалась алкоголем, то острая сердечная недостаточность на фоне продолжительного запоя вполне естественна.

– Да, Боря, если нас по таким пустякам дергать будут, то до настоящих преступников руки никогда не дойдут, – с досадой проговорил Иван Антонович.

В глубине души и я была уверена в том, что Клавдии Петровне Димка привиделся по пьяни. Значит, умерла она от страха или разрыва сердца. Однако мне очень не понравилось, как эти двое слишком быстро повесили ярлык на покойную Клавдию Петровну, даже не пытаясь что-либо перепроверить.

– По-вашему, нам и полицию не надо было вызывать? – с вызовом спросила я. – Откуда нам знать, сама она умерла или нет. Да и вы вряд ли уверены на все сто процентов в том, что ее не отравили или не сделали смертельную инъекцию.

Мой недовольный тон следователь принял на свой счет. Еще бы, я ведь упрекнула его в непрофессионализме.

– А вы, девушка, не дерзите. Считайте, что вам всем крупно повезет, если окажется, что покойница умерла сама, а не с чьей-то руки. В противном случае мы вас по допросам затаскаем, а заведение прикроем, – пригрозил он.

– Да уж, повод для радости налицо, – чуть слышно буркнула я.

– Зайцева! – одернул меня Андрей Михайлович.

Он свел брови на переносице и плотно сжал губы, как бы желая этим сказать: «Держи язык за зубами».

Следователь одобрительно кивнул Андрею Михайловичу, потом обратился к коллеге:

– У вас все?

– Да, тело можно уносить.

Я и Андрей Михайлович посторонились, пропуская парней с носилками. Олег хотел под шумок уйти, но Черпак его затормозил:

– Постойте, хочу задать вам еще один вопрос: пропало что-нибудь?

– Из продуктов вроде бы нет, – без уверенности ответил Олег. – Трудно сказать. Тут все разбросано. Содержимое ящиков на полу валяется. Лапша рассыпана – ее придется выбросить.

– А не из продуктов? – Иван Антонович заметил, что шеф-повар разделил ответ на две части.

– Не знаю, стоит ли вам говорить. Наверное, это не по существу, – замялся Олег. – Мелочь, безделица...

– Да говорите уже, – не выдержал длинного предисловия следователь. – Что пропало?

– У меня сегодня тетрадь пропала.

– Какая тетрадь? Вы ее в кладовой держали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.